

Глава 63. Да ладно

Лапы паука вцепились в кузов машины, издав глухой, тяжёлый звук.

Слушая это, Цзянь Хуа от души посочувствовал Ли Фэю и его будущим счетам за ремонт...

К счастью, в отличие от Тропического Кальмара, паук был устроен иначе. Между этой запруженной улицей и соседними высотными зданиями было растянато несколько огромных прозрачных сетей. Гигантский паук передвигался по своей собственной паутине проворнее любого акробата.

Пчелиные соты, паучьи сети — всё это шедевры природной архитектуры, с идеальной структурой и равномерным распределением нагрузки.

Половина тела исполинского паука покоилась на сети, так что нагрузка на автомобильные шины была не так уж велика. Однако, пока паук без конца вертел грибницу, изучая её своими лапами, он неизбежно задевал кузов. Судя по звукам, царапины и сколы краски были гарантированы.

Чудовище находилось прямо перед ними. Мысль о расходах на ремонт мелькнула и исчезла — времени на раздумья не было.

Мышцы на руках Цзянь Хуа напряглись, как и икры ног. Его тело было приподнято, и лишь локти всё ещё опирались о сиденье. Он весь был подобен луку, натянутому до предела.

Его взгляд следил за движениями паука, пока в голове стремительно прорабатывался план ответных действий.

Если переднее стекло разобьётся, как увернуться? Как контратаковать? Как выбраться из тесного пространства салона?

Гигантский паук теребил грибницу, его хелицеры под головой покачивались, издавая леденящий душу лёгкий щёлкающий звук.

Восемь глаз располагались вокруг головы и передней части тела. Это были не зрачки и не сложные фасеточные глаза насекомых. На первый взгляд они очень напоминали овальные тёмно-красные агаты, инкрустированные вокруг его туловища.

Его поле зрения было очень широким. Цзянь Хуа не мог понять, почему он, казалось, не видит его внутри машины.

Гигантский паук, по-видимому, начал проявлять некоторое беспокойство. Он грубо отбросил

грибницу. Одна из его длинных лап постоянно поддерживала яйцевой кокон. Перемещаясь, он вместе с паутиной постепенно поднимался всё выше. Его брюхо скользнуло по стеклу, и паук покинул это место.

Цзянь Хуа оказался вынужден с близкого расстояния «осмотреть» тот самый «шёлковый кокон» под его брюхом.

Казалось, внутри что-то шевельнулось.

Лицо Цзянь Хуа побледнело. Такой близкий «контакт» был неприятен кому угодно.

Он не стал сразу припадать к окну, чтобы посмотреть, куда направился паук. Его мышцы оставались напряжёнными, не расслабляясь. Только когда его способность почувствовала, что паук взобрался на эстакаду и направился к государственному театру Хайчэна, Цзянь Хуа медленно расслабился, и обстановка в машине тоже разрядилась.

Цзянь Хуа опустил взгляд. Рука Ли Фэя всё ещё прижимала его собственную.

Они переглянулись. Кино-император как ни в чём не бывало убрал руку.

— Он нас не видел?

— У пауков отвратительное зрение. Они очень близоруки и чувствительны к свету.

— ...

— В наших кругах есть люди со специфическими увлечениями. Один держит южноамериканского птицееда размером в десять сантиметров, любит хвастаться и целыми днями постит фото в соцсетях, — пояснил Ли Фэй. Он не хотел, чтобы Цзянь Хуа подумал, будто он скрывает множество сведений о Заброшенном Море. — Сначала уйдём от боя. По крайней мере, здесь нам нельзя вступать в схватку с пауком. Условия для нас неблагоприятны.

Цзянь Хуа кивнул.

По правде говоря, его прежняя заминка была вызвана тем, что он почувствовал, как Ли Фэй, стоящий перед ним, сливается с Хэ Нином, главным героем «Чёрного Бамбука».

Спокойный и хладнокровный, обладающий множеством необычных знаний, в критический момент исключительно надёжный товарищ.

Что ни говори, а если бы в машине сидел не Ли Фэй, обычный человек в лучшем случае не

закричал бы от ужаса на месте и, вероятно, дрожал бы без остановки, привлекая внимание гигантского паука. Даже те, кто не видел домашних пауков, знали, что у этих плетущих сети существ сильно развиты органы чувств на ногах. Малейшее движение в машине — как бы он его не уловил?

Хотя на этот раз они избежали прямого столкновения, суровый факт стоял перед Цзянь Хуа и Ли Фэем.

Гигантский паук свил здесь гнездо!

Это был один из самых оживлённых районов Хайчэна. В округе паутины уже не было видно ни Мохнатых Шариков, ни Длинноруких Обезьян. А теперь пострадали и носители способностей. Паук не только пожирал людей, но и носил с собой ещё не вылупившиеся яйца!

Если в ближайшее время его не уничтожить, скоро здесь появятся десятки, а то и сотни маленьких паучат.

Хайчэн станет кладбищем для носителей способностей в Заброшенном Море, паучьей территорией!

Жертвовать собой ради страны и народа, совершать подвиги — столь благородных чувств у Цзянь Хуа не было.

Чисто из собственных интересов, этого паука, эту угрозу, нельзя оставлять в живых!

— Времени мало, — Цзянь Хуа заметил, как на «шёлковом коконе» что-то шевельнулось.

Если разорвать паутину, наверное, можно было бы увидеть, что соответствующее яйцо вот-вот вылупится.

— Сегодня в государственном театре Хайчэна есть представление?

Ли Фэй был озадачен этим вопросом. Он предложил:

— Подойдём ко входу, посмотрим на афиши.

— Паутина...

— Я её вижу. Могу избежать паучьих сетей, — Ли Фэй указал пальцем на крышу автомобиля.

Дорожное полотно было захвачено паутиной, но крыши большинства машин оставались

свободными. При такой мёртвой пробке крыши автомобилей представляли собой настоящую естественную тропу.

Цзянь Хуа поднял голову. Мгновенно всё поняв, он ощутил в душе полную абсурдность происходящего: С тех пор как я встретил Ли Фэй, реальность стала увлекательнее любого фильма. В прошлый раз — автомобильная погоня. В этот раз нам предстоит городской паркур?

Через несколько минут они уже стояли на крыше машины, соседней с «Порше Кайенн».

Крыша автобуса была слишком высокой, а на маленькие машины Цзянь Хуа и вовсе не решался наступать. Ли Фэй шёл впереди, Цзянь Хуа сзади. Когда на пути попадалась свисающая огромная сеть, Ли Фэй предупреждал, и они обходили её стороной.

— Твоя способность не слушается? — Ли Фэй поначалу подумал, что покрыть паутину грибницей было бы отличной идеей. Так, даже если бы они наступили на сеть, гигантский паук вряд ли бы их заметил.

В итоге грибница лениво бездействовала, словно впала в коллективную спячку.

— Заразилась паралитическим токсином паутины? — пробормотал Цзянь Хуа.

Ли Фэй отверг эту возможность:

— Она выглядит как грибница, но на самом деле это лишь материализованный продукт твоей способности, а не настоящее живое существо. Яд на паутине не может ей повредить.

Теперь и Цзянь Хуа не находил ответа.

Если грибы устроили забастовку, то в борьбе с чудовищным пауком придётся полностью полагаться на пламя Ли Фэй.

Цзянь Хуа нахмурился:

— Может, нам просто покинуть это место? Ты говорил, что у «Красного Дракона» есть база в пригороде Хайчэна. За сутки-то мы точно доберёмся. Если встретим майора Чжана, пусть они сами думают, что делать!

— Нет времени. Яйца скоро вылупятся, — напомнил Ли Фэй.

При мысли о том, что на обратном пути они увидят десятки, а то и сотни маленьких пауков, свисающих с паутины у эстакады, даже у Цзянь Хуа волосы вставали дыбом.

Разговаривая, они уже подошли к государственному театру Хайчэна.

— Дяденька!

Тихий оклик донёлся из телефонной будки у дороги, где на корточках сидела девочка.

Лет десяти, в розовом пальтишке, с волосами, собранными в хвостик. Задрала голову, она позвала снова.

Только тут Цзянь Хуа осознал, что в Зброшенный Мир попадают носители способностей всех возрастов и полов. Даже такому ребёнку приходилось сталкиваться с жестокими убийствами и опасностями.

Главному герою в Америке было четырнадцать лет. В Китае наверняка тоже были дети такого же возраста, а то и младше, попавшие в ловушку.

— Не шевелись! — Ли Фэй заметил паутину рядом с телефонной будкой.

Девочка не бросилась к ним в порыве чувств. В руках она сжимала порванный собачий поводок, расстроенная и в то же время очень напряжённая.

— Моего Туань-Туаня утащил паук. Я хотела его спасти, а он перегрыз поводок.

— ...

Оказывается, в Зброшенный Мир попадали не только люди, но и животные?

— Туань-Туань — это кто?

— Моя собака. Он очень послушный и любит играть, — девочка сжимала поводок и безутешно плакала.

Поводок, который она держала в руках, был не слишком прочным. Ребёнку, которого одну отпустили держать собаку, уж точно не доверили бы крупного пса.

То, что собака перегрызла поводок перед лицом опасности, было вполне объяснимо. Некоторые собаки очень умны, и Ли Фэй этому не удивился. Необычным ему показалось другое: Эта собака была потенциальным носителем способностей! Если она выживет, во что она превратится?

Мир становился всё более диковинным, почти непостижимым.

Как бы то ни было, Ли Фэй решил сначала успокоить хозяйку собаки. Он обнаружил, что это не такая уж трудная задача.

Паук обладал отвратительным зрением. Но если бы девочка не пряталась так спокойно, если бы она громко плакала или убежала, то жертва её питомца, перегрызшего поводок, была бы напрасной. Она бы не продержалась до этого момента.

— Дяденьки, вы можете позвать кого-нибудь спасти Туань-Туаня?

— Позвать кого-нибудь?

— Да! Там такой огромный паук, втроем нам Туань-Туаня не спасти! — девочка удручённо присела на корточки.

Услышав, что она и себя включила в «количество людей», Ли Фэй ощутил приступ головной боли.

В Глазах Дьявола контуры девочки были бледными и размытыми. Она была носителем способностей, но с самым заурядным потенциалом. Справиться с гигантским пауком, да что там — встретить она Длинноруких Обезьян, и то ей пришлось бы туго.

— У тебя есть еда?

Девочка перестала всхлипывать и насторожённо посмотрела на Ли Фэя.

Очевидно, она понимала важность пищи. Скорее всего, она была здесь не в первый раз.

— Я не могу без Туань-Туаня... — бормотала девочка, сидя на корточках, опечаленная и напуганная.

Она больше ничего не говорила, только молча горевала.

После этого короткого эпизода Цзянь Хуа, который наконец добрался до входа в государственный театр Хайчэна, невольно оглянулся на ту далёкую телефонную будку.

— Хочешь спасти её питомца?

— Это уж как повезёт этой собаке, — равнодушно ответил Цзянь Хуа.

Убить паука — вот какова была их цель.

Для девочки этот пёс по кличке Туань-Туань был очень важен. Но чувства не годятся в качестве оружия. Судя по текущей ситуации, даже неизвестно, можно ли спасти людей, которых паук утащил раньше, не говоря уже о собаке.

Того, чего не можешь сделать, Цзянь Хуа никогда не обещал с лёгкостью. Ли Фэй был таким же.

Государственный театр Хайчэна был обезображен до неузнаваемости, повсюду покрыт паутиной.

Чем дальше они продвигались, тем хуже становилось. В изначально красивом трёхэтажном вестибюле с конца длинного эскалатора свисала огромная сеть, и бесчисленные нити паутины спускались вдоль лестницы.

С уцелевших рекламных стендов Ли Фэй почерпнул одну хорошую новость: этим вечером должна была состояться театральная постановка, но в течение дня никаких мероприятий не планировалось. Кроме персонала, здание должно было пустовать.

Цзянь Хуа целых две минуты изучал схему путей театра.

Он сопоставил результаты обнаружения своей способности с этой схемой и быстро пришёл к выводу.

— Паук на террасе на крыше театра. Захваченные им носители способностей ещё живы, на десятом этаже, в зрительном зале... вероятно, в центре сцены.

Сначала спасать людей или сразу идти разбираться с пауком?

По логике, следовало выбрать первое. Но паук вполне мог почуять неладное и прийти, чтобы вступить с ними в бой.

На спасённых носителей способностей тоже рассчитывать не стоило... Хорошо, если они просто не будут мешать и путаться под ногами. Скорее всего, у них даже не хватит духу взглянуть на паука, они будут только кричать и в панике метаться.

Выбрав второе, можно было бы устроить ловушку и подкараулить гигантского паука.

Ли Фэй уже собирался принять решение, но Цзянь Хуа взмахом руки остановил его. Его лицо было серьёзным.

— Один носитель способностей сбежал! Он движется, приближается к лестнице.

— А паук?

— Всё ещё на крыше. Похоже, не заметил!

Вот это действительно удача!

Ли Фэй приподнял бровь:

— Он что, очень силен?

— Да. Он должно быть... — Цзянь Хуа мысленно прикинул и дал ответ. — Немного уступает майору Чжану, но значительно сильнее Гуань Лин. По предварительной оценке, это может быть носитель А-ранга.

На одной дороге, в пробке, застряли сразу два носителя S-ранга и один А-ранга. Неудивительно, что это привлекло гигантского паука.

— Он приближается! — На этот раз в голосе Цзянь Хуа слышалось удивление. — Вот-вот достигнет эскалатора!

Ли Фэй немедленно посмотрел в сторону ближайшего лестничного проёма...

В следующую секунду его лицо приняло такое выражение, будто ему кто-то со всей силы дал в челюсть.

Цзянь Хуа, лишённый Глаз Дьявола, не видел правды и только недоумевал.

Скорость беглеца была невероятно высокой, он буквально летел сломя голову, и при этом не потревожил паука!

И ещё кое-что! Он ясно чувствовал, что носитель способностей уже у эскалатора, так почему же не видно ничьей фигуры?

— Способность невидимости? — тихо спросил Цзянь Хуа.

— Нет, — Ли Фэй дёрнул уголком рта.

Какая-то тень проворно проскочила сквозь ячейки паутины, кубарем скатилась по остановившемуся эскалатору, кувыркаясь и спотыкаясь на бегу. Увидев Ли Фэя и Цзянь Хуа, она в испуге замерла на месте, наострив уши.

Да...

Это была коротконогая собака породы корги.

<http://bllate.org/book/13215/1777193>